

DOI 10.22363/2313-1683-2018-15-1-94-108

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГА И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Т.В. Чхиквадзе, Е.Н. Беляева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Настоящая работа посвящена изучению особенностей защитно-совладающего поведения зависимой от алкоголя личности в свете необходимости оптимизации программ психотерапии аддиктивной патологии. Проведен анализ репертуара копинг-стратегий и механизмов психологической защиты при алкоголизме. В исследовании приняли участие 120 мужчин и женщин в возрасте от 30 до 60 лет; из них 62 человека — пациенты с алкогольной зависимостью, состоящие на учете в наркологическом диспансере, и 58 человек, не имеющие алкогольной зависимости. Применялись следующие психодиагностические методики: «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций — SACS» (С. Хофболл), «Индекс жизненного стиля — LSI» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте). В ходе проведенного анализа установлено, что у лиц с алкогольной зависимостью модель поведения «агрессивные действия» выражена на более высоком уровне, чем в выборке здоровых людей. Ведущими копинг-стратегиями как у зависимых респондентов, так и в контрольной выборке, являются «поиск социальной поддержки», «осторожные действия», «вступление в контакт». При оценке гендерных особенностей совладающего поведения выявлено, что зависимые от алкоголя женщины чаще, нежели мужчины, используют копинг «избегание» и «импульсивные действия». Доминирующими механизмами психологической защиты как у зависимых респондентов, так и в контрольной выборке, выступают «проекция», «интеллектуализация» и «отрицание». Имеются различия между группой испытуемых с алкогольной зависимостью и контрольной по степени напряженности защитных механизмов «замещение» и «компенсация»: более высокие показатели наблюдаются у больных алкоголизмом. Механизм защиты «интеллектуализация» чаще и интенсивнее проявляется у зависимых от алкоголя мужчин, «реактивные образования» — у женщин. Выявленные в ходе эмпирического исследования особенности рассматриваются как возможные «мишени» для психологической коррекции зависимой от алкоголя личности, ее способа реагирования и поведенческих стереотипов в условиях стресса.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, копинг-стратегии, совладающее поведение, психологическая защита, механизмы защиты

Введение

В настоящее время проблема зависимости от психоактивных веществ — одна из ведущих в междисциплинарном аспекте. Это обуславливается потребностью общества в поисках эффективных мер по профилактике и превенции химических аддикций, в частности, алкоголизма, который по-прежнему остается в ряду самых сложных и опасных явлений российской действительности.

Психологический подход к пониманию сущности и природы алкогольной зависимости заключается в рассмотрении данного феномена в тесной взаимосвязи с проблематикой защитно-совладающего поведения личности в условиях стресса (Creswell, Chung, Wright, Clark, Black, Martin, 2015; Corbin, Farmer, Nolen-Hoekesma, 2013; Costa, Brody, 2013; Taner, Sahiner, Arikan, 2013). Установлено, что человек переходит от эпизодического и немотивированного потребления алкоголя к мотивированному, частому и регулярному одновременно с переживанием какого-либо кризисного периода, требующего трансформации системы ценностей, моделей поведения, деятельности, отношений (Haggett, 2015; Windle, Windle, 2015; Corbin, Farmer, Nolen-Hoekesma, 2013; Короленко, Завьялов, 1987). Личность, не способная к эффективному преодолению кризиса, испытывает интенсивное психоэмоциональное напряжение, вызванное невозможностью удовлетворения актуальных потребностей, редукция которого зачастую осуществляется посредством деструктивных форм поведения, в частности алкоголизации. Стресс-редуцирующее действие алкоголя проявляется в трансформации способа интерпретации проблемной ситуации, что создает иллюзию ее разрешения. Таким образом формируется аддиктивный вариант совладания, направленный не на устранение стрессора, а на достижение искусственного облегчения эмоционального состояния. При этом проблеморазрешающая активность личности проявляется лишь в аспекте алкоголизации (поиск спиртного и его употребление), в отношении потенциально фрустрирующих задач закрепляется выраженная пассивная позиция (Сирота, 2009; Братусь, Сидоров, 1984; Jones, 1971).

Данный подход определяет актуальность всестороннего изучения структуры механизмов психологической защиты и стратегий совладающего поведения при алкоголизме (Дмитриева, Сигаева, Приходченко, 2013; Сирота, Ялтонский, 2012; Семенов, 2008; Субботина, 2006). Выявление особенностей защитно-совладающего комплекса, обуславливающих формирование дезадаптивных форм реагирования, которые препятствуют успешному преодолению жизненных трудностей и адекватному функционированию личности, имеет чрезвычайное значение в рамках тематики повышения эффективности терапии алкогольной зависимости (Walker, Stephens, 2014; Ялтонский, Сирота, Соколова, Видерман, 2001).

В отечественной психологии комплексные исследования защитно-совладающего поведения при алкоголизме, включающего защитные механизмы и поведенческие стереотипы личности, встречаются крайне редко. В основном авторы разделяют данные феномены, уделяя пристальное внимание изучению одного из них.

Совладающее поведение зависимой личности наиболее подробно описано в работах В.М. Ялтонского и Н.А. Сироты. Согласно авторам, аддиктивное копинг-поведение характеризуется недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем, низкой эффективностью социально-поддерживающего процесса с направленностью социальных взаимодействий в сторону алкоголизирующихся лиц, интенсивным использованием инфантильных копинг-стратегий и механизмов психологической защиты, а также преобладанием пассивной копинг-стратегии избегание (Сирота, Ялтонский, 2012).

Свойственные избеганию уход от болезненной реальности, искажение действительности, игнорирование собственного жизненного опыта происходит под действием защитных механизмов, которые, ограждая личность от травмирующих переживаний, снижают ее критические способности и тем самым препятствуют осознанию субъективных проблем, связанных с алкоголизацией (Черенёва, 2013; Баранова, 2005; Бехтель, 1984). Наиболее ярко подобное действие психологической защиты проявляется в рамках феномена алкогольной анозогнозии. Если в дебюте алкоголизма происходит игнорирование пьянства, то впоследствии в силу невозможности отрицания интенсивной алкоголизации наблюдается смещение акцентов на преуменьшение ее масштабов, переоценку жизненных событий в желательном для алкозависимой личности направлении. Таким образом вырабатывается перцептивная защита, согласующаяся только с личностными установками больного. По мере динамики алкоголизма перцептивная защита заменяется мотивационной рационализацией — информация отбирается таким образом, чтобы она соответствовала личностным ожиданиям, гарантирующим удобное, нужное в данный момент времени заключение. Как следствие, выстраивается универсальная объяснительная система, всецело оправдывающая поведение больного. По мере прогрессирования личностной деградации отрицательный эмоциональный компонент пьянства обесценивается — редуцируется или исчезает.

Определенные механизмы психологической защиты могут становиться ведущими на разных этапах алкоголизма, сменяя друга и приобретая различную степень деструктивности по мере динамики заболевания. Среди доминирующих защитных механизмов в литературных источниках, посвященных проблематике алкогольной зависимости, упоминаются отрицание, проекция, рационализация, вытеснение, девальвация, изоляция, реактивное образование и др. (Bokhan, Mandel, Stoyanova, Mazurova, Aslanbekova, 2013; Павлов, 2012; Клубова, 1991; Немчин, Цыцарев, 1989).

К сожалению, несмотря на имеющиеся данные, копинг и механизмы психологической защиты зависимой от алкоголя личности, их специфика и взаимосвязь, остаются недостаточно изученными. Кроме того, практически отсутствуют сведения о гендерных особенностях защитно-совладающего поведения при алкоголизме. Вместе с тем, на основе представлений о структуре защитных механизмов и поведенческих стереотипах личности в ситуации стресса возможна разработка психотерапевтических и психокоррекционных программ, направленных на формирование активного проблеморазрешающего поведения, позволяющего справиться с патологическим влечением к алкоголю.

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей копинга и психологической защиты у лиц с алкогольной зависимостью. Объектом исследования являются копинг-стратегии и механизмы психологической защиты. Предмет исследования — особенности структуры копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у лиц с алкогольной зависимостью.

Гипотеза исследования: структура защитно-совладающего комплекса, включающего копинг-стратегии и механизмы психологической защиты, у лиц с алкогольной зависимостью имеет отличия в сравнении с лицами без аддикции.

Процедура и методы исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 120 человек в возрасте от 30 до 60 лет. Основную группу составили 62 человека, из них 32 мужчины и 30 женщин, средний возраст 43,5 лет. Это пациенты с алкогольной зависимостью, состоящие на учете в филиале № 2 ГКУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ» с диагнозом синдрома зависимости от алкоголя 2 и 3 стадии (психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя F10.202, F10.203).

В контрольную группу вошли 58 человек, не состоящих на учете в наркологическом диспансере и не имеющих алкогольной зависимости; из них 28 мужчин и 30 женщин, средний возраст 42,9 лет. Согласно опросу контрольной выборки о частоте употребления алкоголизма: 12% никогда не употребляли алкоголь, 38% употребляют алкоголь 1 раз в месяц или реже, 40% — 2–4 раза в месяц, 10% — 2–3 раза в неделю.

Методы и методики. Оценка копинг-стратегий осуществлялась с помощью методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций — SACS» (С. Хофболл) в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (Водопьянова, 2009). Для диагностики механизмов психологической защиты использовалась методика «Индекс жизненного стиля — LSI» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конт) в адаптации Е.Б. Клубовой (Вассерман, Ерышев, Клубова, Петрова, Беспалько, Беребин М.А. и др., 2005).

Методы статистической обработки данных включали в себя расчет описательных статистик, *U*-критерий Манна—Уитни для независимых выборок для определения статистически достоверных различий при уровне значимости $p < 0,05$. Для обработки результатов исследования использовался статистический пакет SPSS 13.0.

Результаты и их обсуждение

Согласно полученным данным (рис. 1), у респондентов с алкогольной зависимостью в ситуации стресса на высоком уровне чаще выражены следующие модели поведения: «избегание» (56,5%), «осторожные действия» (46,8%), «агрессивные действия» (43,5%).

Преобладание пассивных стратегий совладания свидетельствует о нежелании и неспособности больных алкоголизмом разрешать проблемные ситуации посредством целенаправленных усилий. Копинг «избегание» предполагает стремление исключить всяческое взаимодействие со стрессором, намеренное игнорирование актуальных жизненных трудностей. Для «осторожных действий» характерны отказ от решительных действий, мнительность, длительное обдумывание и тщательное взвешивание всех возможных вариантов изменения ситуации, что можно расценивать как когнитивные усилия личности, направленные на дистанцирование от проблемы, уменьшение ее значимости.

Выраженность у больных алкоголизмом модели «агрессивные действия» объясняется неэффективностью пассивного копинга. Избегание проблемной ситуации отрицательно влияет на чувство самоуважения, вызывает ощущение собственного бессилия и беспомощности, что может приводить к усилению фрустра-

ции и эскалации стресса. Аффективная разрядка при этом осуществляется посредством активации агрессивного поведения.

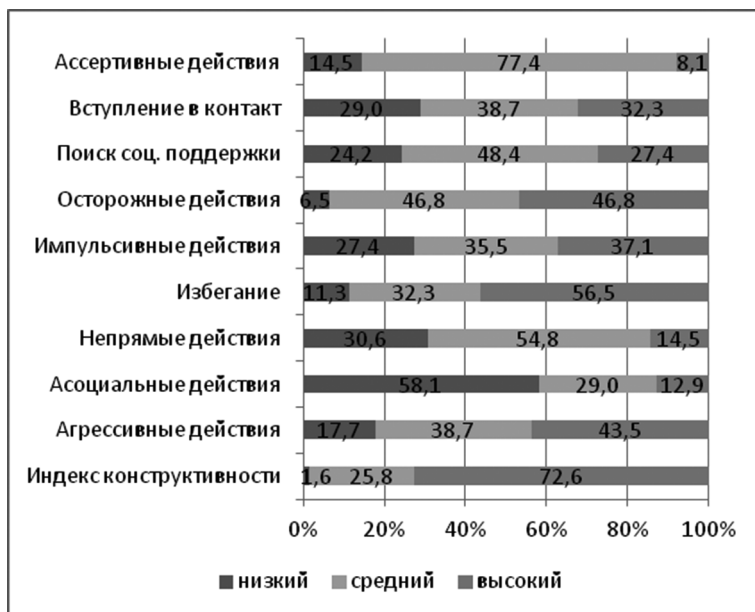

Рис. 1. Распределение респондентов с алкогольной зависимостью по уровням выраженности моделей копинг-поведения
 [Fig. 1. Distribution of respondents with alcohol dependence by levels of expression patterns of coping behavior]

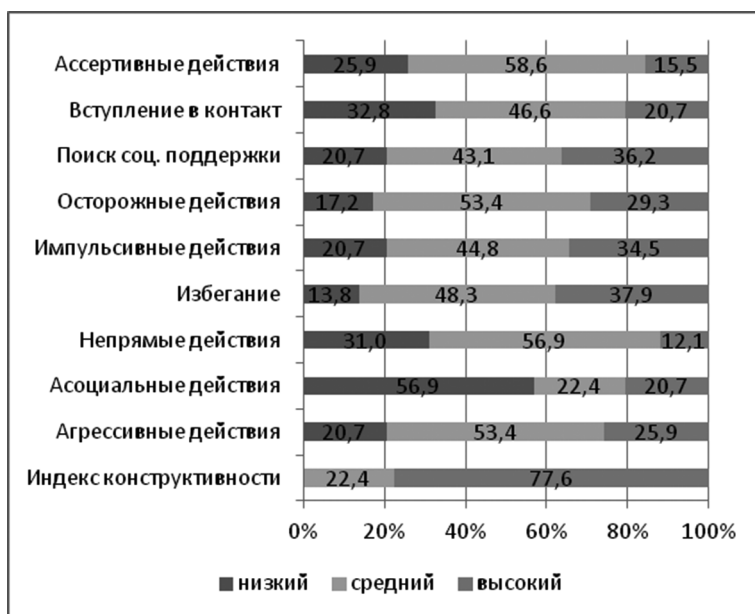

Рис. 2. Распределение респондентов без алкогольной зависимости по уровням выраженности моделей копинг-поведения
 [Fig. 2. Distribution of respondents without alcohol dependence by levels of expression patterns of coping behavior]

Таким образом, общей характеристикой совладающего поведения личности с алкогольной зависимостью, является пассивность в ситуации стресса, намеренное игнорирование актуальных жизненных трудностей. Не нейтрализованные при этом аффекты находят свое выражение в агрессивном поведении.

При рассмотрении репертуара совладающего поведения у респондентов без алкогольной зависимости (рис. 2), обнаружилось, что у большинства испытуемых копинг-стратегии представлены на среднем уровне. Исключение составили «асоциальные действия», которые согласно полученным данным, не свойственны здоровым личностям.

Примечательно, что большинство испытуемых в обеих группах имеют высокий индекс конструктивности совладающего поведения: 72,6% в основной и 76,6% в контрольной группе. Кроме того, иерархия копинг-стратегий в двух выборках имеет схожий профиль. Вероятно, это объясняется спецификой возрастного периода. В дальнейшем наличие различий двух выборок были уточнены с помощью критерия Манна—Уитни, в том числе с учетом пола респондентов. Анализ средних показал, что в обеих выборках ведущими копинг-стратегиями являются «поиск социальной поддержки», «осторожные действия», «вступление в контакт».

Сравнительный анализ моделей совладающего поведения испытуемых основной и контрольной группы выявил статистически значимые различия по копингу «агрессивные действия» ($U = 1417,0$ при $p = 0,045$), который более выражен у лиц с алкогольной зависимостью (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей совладающего поведения у респондентов с алкогольной зависимостью и в контрольной группе
[Comparative analysis of coping behavior models in respondents with alcohol dependence and control group]

Модели совладающего поведения	Лица с алкогольной зависимостью		Лица без алкогольной зависимости		U-критерий	p
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Ассертивные действия	19,77	2,24	19,34	3,02	1632,0	0,380
Вступление в контакт	23,08	3,82	23,10	3,45	1795,0	0,987
Поиск социальной поддержки	22,08	3,80	22,72	3,82	1646,5	0,425
Осторожные действия	22,61	3,18	21,43	3,80	1452,0	0,068
Импульсивные действия	17,97	3,28	17,74	3,23	1762,5	0,851
Избегание	17,48	4,25	16,93	4,21	1582,5	0,256
Непрямые действия	18,50	3,84	18,52	4,31	1618,5	0,344
Асоциальные действия	14,55	3,92	14,28	4,76	1665,5	0,485
Агрессивные действия	18,11	4,51	16,60	4,27	1417,0	0,045
Индекс конструктивности стратегий поведения	1,35	0,33	1,41	0,33	1565,0	0,221

Находясь в ситуации невозможности удовлетворения актуальных потребностей, аддиктивная личность испытывает чувства неуверенности, бессилия и беспомощности, которые зачастую перерастают в стремление к разрушению. В стрессовых ситуациях деструктивные порывы, вспышки гнева и агрессии, продиктованные фрустрацией и направленные на факторы, ее вызывающие, учащаются.

При этом типичным способом снятия подобного напряжения для больного алкоголизмом является злоупотребление алкоголем.

При рассмотрении результатов сравнительного анализа стратегий совладания мужчин и женщин, имеющих алкогольную зависимость (табл. 2), видны достоверно значимые различия между группами, выявленные по копингам «импульсивные действия» ($U = 288,0$ при $p = 0,007$) и «избегание» ($U = 320,0$ при $p = 0,000$).

Таблица 2

Сравнительный анализ моделей совладающего поведения мужчин и женщин с алкогольной зависимостью
[Comparative analysis of coping behavior models among men and women with alcohol dependence]

Модели совладающего поведения	Мужчины с алкогольной зависимостью		Женщины с алкогольной зависимостью		U-критерий	p
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Ассертивные действия	20,0	2,0	19,5	2,4	422,0	0,409
Вступление в контакт	23,2	4,2	22,9	3,4	416,5	0,369
Поиск социальной поддержки	21,8	4,1	22,4	3,5	455,5	0,729
Осторожные действия	22,5	3,3	22,7	3,1	461,0	0,788
Импульсивные действия	16,9	2,7	19,1	3,5	288,0	0,007
Избегание	16,4	5,0	18,6	3,0	320,0	0,024
Непрямые действия	19,2	3,8	17,8	3,8	364,5	0,102
Асоциальные действия	15,3	3,5	13,7	4,3	347,5	0,061
Агрессивные действия	17,2	4,2	19,1	4,7	365,5	0,106
Индекс конструктивности стратегий поведения	1,4	0,4	1,3	0,2	433,0	0,508

«Импульсивные действия» как форма совладающего поведения находит более интенсивное проявление у зависимых от алкоголя женщин, что свидетельствует о том, что в кризисной ситуации они в большей степени склонны к необдуманным действиям, нежели к принятию обоснованных, целесообразных решений. Импульсивность может рассматриваться как следствие изменений в мотивационной сфере алкоголизированной личности, а именно преобладания ближних мотивов и выраженной редукции дальней мотивации. Стремление к немедленному достижению желаемого результата, выражающегося в коррекции эмоционального состояния посредством алкогольного опьянения, доминирует над осознанием неблагоприятных отдаленных жизненных перспектив. Зависимые от алкоголя женщины ориентированы на мгновенный, требующий минимальных затрат, результат, а не на растянутый во времени сложно организованный процесс, так как отсроченность в данном случае обесценивает саму цель. Таким образом, усилия личности в борьбе со стрессом носят гедонистический характер, формируется пассивная позиция в отношении потенциально фрустрирующих задач.

Копинг-стратегия «избегание» также более выражена у женщин с алкогольной зависимостью. Это свидетельствует о том, что зависимые женщины в большей степени, нежели мужчины, стремятся редуцировать напряжение, вызванное стрессовой ситуацией, посредством когнитивного и поведенческого отстранения от нее. Употребление алкоголя позволяет минимизировать или исключить взаимо-

действие с проблемой, дистанцироваться, «забыться», мысленно перенестись из реальности в более благоприятный иллюзорный мир. При этом формируется тенденция к моментальному избеганию эмоционального напряжения и незамедлительному достижению удовлетворения от состояния алкогольного опьянения. Таким образом, стратегия «избегание» может рассматриваться как один из ключевых факторов формирования аддиктивного поведения.

Результаты сравнительного анализа моделей совладающего поведения позволяют сделать вывод о том, что для больных алкоголизмом в целом характерен инфантильный подход в отношении жизненных сложностей без принятия ответственности на себя, при этом в большей мере подобная стратегия поведения присуща женщинам. Общими характеристиками зависимой от алкоголя личности являются безрассудность, возбудимость, агрессивность, отсутствие внутреннего контроля поведения. Деятельность таких людей в ситуации стресса неупорядочена и импульсивна.

Результаты оценки механизмов психологической защиты (табл. 3), свидетельствуют о том, что как в группе испытуемых с алкогольной зависимостью, так и в контрольной выборке, доминирующими психологическими защитами выступают «проекция», «интеллектуализация» и «отрицание».

Таблица 3

Сравнительный анализ механизмов психологической защиты у респондентов с алкогольной зависимостью и в контрольной группе [Comparative analysis of psychological protection mechanisms in respondents with alcohol dependence and control group]

Механизмы психологической защиты	Лица с алкогольной зависимостью		Лица без алкогольной зависимости		U-критерий	p
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Вытеснение	37,26	16,71	37,41	13,71	1734,5	0,733
Регрессия	36,15	19,26	30,32	15,65	1525,5	0,150
Замещение	33,06	17,33	23,28	15,94	1176,0	0,001
Отрицание	47,51	16,90	47,96	18,79	1774,5	0,900
Проекция	54,84	23,64	60,49	22,22	1509,5	0,128
Компенсация	34,84	15,55	28,79	17,97	1378,5	0,025
Реактивные образования	36,61	20,40	31,21	19,47	1502,5	0,116
Интеллектуализация	54,44	16,72	51,72	14,95	1556,0	0,198
Индекс напряженности защит	42,02	8,85	39,09	8,53	1492,5	0,108

Общая характеристика стиля защитного реагирования у респондентов обеих выборок заключается в склонности к приписыванию собственных субъективных процессов социальному окружению, переоценке жизненных событий в желательном направлении и отрицании фактов окружающей действительности в случае, когда их переосмысление невозможно. Качественный анализ показал, что структура защитного поведения контрольной группы схожа со структурой механизмов защиты зависимых испытуемых.

Для выявления значимых различий между обеими группами испытуемых авторы провели сравнительный анализ, в результате которого было установлено, что у лиц с алкогольной зависимостью наблюдаются более высокие показатели

по шкалам «замещение» ($U = 1176,0$ при $p = 0,001$) и «компенсация» ($U = 1378,5$ при $p = 0,025$).

Действие защитного механизма «замещение» характеризуется ослаблением эмоционально-волевого контроля и проявляется в разрядке подавляемых негативных эмоций (гнев, раздражение, агрессия) путем их переноса на доступный, не представляющий значительной опасности объект. В случае больных алкоголизмом в качестве такого объекта зачастую выступает микросоциальное окружение. Интенсивное использование «замещения» осложняет межличностные отношения и усиливает социальную дезадаптацию, провоцируя развитие алкогольной зависимости.

Высокие показатели психологической защиты по типу «компенсации» у зависимых от алкоголя испытуемых объясняются тем, что в период кризиса они прибегают к употреблению алкоголя, отвергая другие компенсирующие действия или объекты как возможные способы борьбы со стрессом. Алкоголь в случае аддиктивной личности выступает универсальным компенсатором, способствующим восполнению воображаемой неполноценности, снижению эмоциональной напряженности и преодолению кризиса путем временного облегчения от состояния опьянения.

Обращает на себя внимание отсутствие значимых различий по общему индексу напряженности психологических защит, значения которого находятся в пределах нормы у обеих групп испытуемых. Можно предположить, что невысокие значения этого показателя в группе зависимых испытуемых связаны с тем, что часть эмоционального напряжения трансформируется при употреблении ими алкоголя, что и отразилось в результатах исследования.

Таблица 4

**Сравнительный анализ механизмов психологической защиты
у мужчин и женщин с алкогольной зависимостью
[Comparative analysis of psychological protection mechanisms
in men and women with alcohol dependence]**

Механизмы психологической защиты	Мужчины с алкогольной зависимостью		Женщины с алкогольной зависимостью		U-критерий	p
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Вытеснение	39,69	16,36	34,67	16,97	374,500	0,130
Регрессия	33,27	17,33	39,22	20,97	397,500	0,242
Замещение	29,69	12,04	36,67	21,23	388,000	0,184
Отрицание	46,87	17,14	48,18	16,91	425,500	0,434
Проекция	54,17	17,20	55,56	29,31	473,500	0,927
Компенсация	33,13	15,33	36,67	15,83	402,000	0,259
Реактивные образования	25,63	14,13	48,33	19,67	166,000	0,000
Интеллектуализация	60,16	13,34	48,33	17,97	300,500	0,010
Индекс напряженности защит	40,59	7,10	43,55	10,30	405,500	0,293

При рассмотрении результатов исследования гендерных различий защитного поведения в группе испытуемых с алкогольной зависимостью (табл. 4) видно, что показатели по шкале «реактивное образование» выше у зависимых от алкоголя женщин ($U = 166,0$ при $p = 0,000$). Действие этого механизма защиты проявляется

ся в предотвращении неприятных или неприемлемых мыслей, чувств и поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Вероятно, в случае алкозависимой личности трансформация внутренних импульсов в их противоположность происходит в измененном состоянии сознания, которое достигается посредством употребления алкоголя.

Механизм защиты «интеллектуализация» чаще и интенсивнее проявляется у зависимых от алкоголя мужчин ($U = 300,5$ при $p = 0,010$). Это свидетельствует о том, что они в большей степени склонны к поиску логических и благовидных оснований, оправдывающих свою аддикцию. Можно предположить, что, с одной стороны, мужчины используют данную защиту для поддержания таких важных для себя характеристик, как самооценка, самоуважение, чувство собственного достоинства. С другой стороны, «интеллектуализация» защищает их от переживания вины и стыда за свое актуальное состояние, тем самым провоцируя дальнейшую алкоголизацию.

Таким образом, сравнительный анализ результатов исследования защитных механизмов дает основания утверждать, что алкозависимой личности в ситуации стресса свойственно компенсаторное поведение, выражающееся в интенсивной алкоголизации, а также стремление к редукции эмоционального напряжения посредством разрядки подавляемых аффектов в социальном окружении. При этом женщины в большей мере склонны защищаться от неприемлемых для себя чувств посредством их трансформации в противоположные, а мужчины путем когнитивной переработки конфликта с использованием псевдологических обоснований своего актуального состояния.

Выводы

1. У лиц с алкогольной зависимостью в сравнении с контрольной выборкой сильнее выражена копинг-стратегия «агрессивные действия». При этом для обеих выборок наиболее характерны модели поведения «поиск социальной поддержки», «осторожные действия», «вступление в контакт».

Полученные данные свидетельствуют о том, для совладающего поведения алкозависимой личности характерны пассивность в ситуации стресса, стремление к общению и получению помощи со стороны. Не нейтрализованные при этом аффекты находят свое выражение в агрессивном поведении.

2. Зависимые от алкоголя женщины чаще, нежели мужчины, используют преодолевающие стратегии «избегание» и «импульсивные действия». Это позволяет сделать вывод о том, что женщинам в большей мере свойственен инфантильный подход в отношении жизненных сложностей без принятия ответственности на себя. Неспособность к принятию самостоятельных целесообразных решений обуславливает склонность зависимых женщин к необдуманным, безрассудным, неупорядоченным действиям в ситуациях стресса.

3. В репертуаре механизмов психологической защиты личности в обеих выборках доминируют «проекция», «интеллектуализация» и «отрицание». Имеются различия между группой испытуемых с алкогольной зависимостью и контрольной по степени напряженности психологических защит «замещение» и «компенса-

ция»: более высокие показатели наблюдаются у больных алкоголизмом. Полученные результаты дают основание утверждать, что алкозависимой личности в ситуации стресса свойственно компенсаторное поведение, выражающееся в интенсивной алкоголизации, а также стремление к редукации эмоционального напряжения посредством разрядки подавляемых аффектов в социальном окружении.

4. Механизм защиты «интеллектуализация» чаще и интенсивнее проявляется у зависимых от алкоголя мужчин, «реактивные образования» — у женщин. Это свидетельствует о том, что в ситуации стресса женщины в большей мере склонны защищаться от неприятных для себя чувств посредством их трансформации в противоположные, а мужчины путем когнитивной переработки конфликта с использованием псевдологических обоснований своего актуального состояния.

5. Выявленные в ходе эмпирического исследования особенности могут служить «мишенями» для психологической коррекции зависимой от алкоголя личности, ее способа реагирования и поведенческих стереотипов в условиях стресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранова О.В.* Психологические механизмы формирования алкогольной анозогнозии // *Наркология.* 2005. № 6. С. 59—60.
- Бехтель Э.С.* Психологические защитные механизмы в клинике алкоголизма // *Журнал невропатологии и психиатрии.* 1984. Т. 84. Вып. 2. С. 244—248.
- Братусь Б.С., Сидоров П.И.* Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М.: Изд-во МГУ, 1984. 144 с.
- Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. Петрова [и др.].* Психологическая диагностика индекса жизненного стиля (Пособие для психологов и врачей). СПб.: Изд-во СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 50 с.
- Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
- Дмитриева Н.В., Сигаева А.В., Приходченко О.А.* Особенности защитно-совладающего поведения аддиктивной личности // *Психотерапия.* 2013. № 2. С. 29—33.
- Клубова Е.Б.* Исследование структуры защитных механизмов личности у больных алкоголизмом // *Обзор психиатрии и мед. психологии им. В.М. Бехтерева.* 1991. № 3. С. 70—71.
- Короленко Ц.П., Завьялов В.Ю.* Личность и алкоголь. Новосибирск: Наука, 1987. 170 с.
- Немчин Т.А., Цыцарев С.В.* Личность и алкоголизм. Л.: Медицина, 1989. 192 с.
- Павлов И.С.* Психотерапия в практике: технология психотерапевтического процесса. М.: Академический проспект; Культура, 2012. 512 с.
- Семенов С.Ю.* Влияние использования копинг-стратегий на ощущение психологического благополучия у зависимых и независимых от психоактивных веществ // *Наркология.* 2008. № 4. С. 58—64.
- Сирота Н.А.* Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Академия, 2009. 176 с.
- Сирота Н.А., Ялтонский В.М.* Применение и внедрение программ реабилитации и профилактики зависимого поведения как актуальная задача российской клинической психологии // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* 2012. № 2. URL: http://mpgj.ru/archiv_global/2012_2_13/nomer/nomer05.php (дата обращения: 02.12.2017).
- Субботина Л.Ю.* Деформация психологической защиты у патологически зависимой личности // *Экология человека.* 2006. № 10. С. 25—28.

- Черенёва Е.А. Защитные механизмы поведения как фактор адаптивного поведения личности // Вестник ТГПУ. 2013. № 6 (134). С. 122—126.
- Ялтонский В.М., Сирота Н.А., Соколова Е.Т., Видерман Н.С. Взаимосвязь копинг-поведения и Я-концепции у больных, зависимых от алкоголя, и условно здоровых мужчин Российской Федерации // Социальная и клиническая психиатрия. 2001. № 2. С. 36—43.
- Bokhan N.A., Mandel A.I., Stoyanova I.Ya., Mazurova L.V., Aslanbekova, N.V. Psychological Defense and Strategies of Coping in Alcohol Dependence and Co-Dependence in Women // *Journal of Psychology & Psychotherapy*. 2013. Vol. 3. No. 5. doi: 10.4172/2161-0487.1000128.
- Corbin W.R., Farmer N.M., Nolen-Hoekesma S. Relations Among Stress, Coping Strategies, Coping Motives, Alcohol Consumption and Related Problems: A Mediated Moderation Model // *Addictive Behaviors*. 2013. Vol. 38. No. 4. P. 1912—1919. doi: 10.1016/j.addbeh.2012.12.005.
- Costa R.M., Brody S. Immature Psychological Defense Mechanisms are Associated with Greater Personal Importance of Junk Food, Alcohol, and Television // *Psychiatry Research*. 2013. Vol. 209. No. 3. P. 535—539. doi: 10.1016/j.psychres.2013.06.035.
- Creswell K.G., Chung T., Wright A.G.C., Clark D.B., Black J.J., Martin C.S. Personality, Negative Affect Coping, and Drinking Alone: a Structural Equation Modeling Approach to Examine Correlates of Adolescent Solitary Drinking // *Addiction*. 2015. Vol. 110. No. 5. P. 775—783. doi: 10.1111/add.12881.
- Haggett A. Men, Alcohol and Coping // *A History of Male Psychological Disorders in Britain, 1945—1980*. London: Palgrave Macmillan. 2015. P. 82—98. doi: 10.1057/9781137448880_4.
- Jones B. *Alcoholic addiction*. London, 1971.
- Taner E., Sahiner S., Arikan Z. Coping Strategies for Patients with Alcohol Dependence Who Are in Remission or Not: a Controlled Study // *European Psychiatry*. 2013. No. 28. P. 1. doi: 10.1016/s0924-9338(13)77158-x.
- Walker R., Stephens R.S. Protective Behavioral Strategies Mediate Problem-Focused Coping and Alcohol Use in College Students // *Addictive Behaviors*. 2014. Vol. 39. No. 6. P. 1033—1037. doi: 10.1016/j.addbeh.2014.02.006.
- Windle M., Windle R.C. A Prospective Study of Stressful Events, Coping Motives for Drinking, and Alcohol Use Among Middle-Aged Adults // *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. 2015. Vol. 76. No. 3. P. 465—473. doi: 10.15288/jsad.2015.76.465.

© Чхиквадзе Т.В., Беляева Е.Н., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 15 сентября 2017

Принята к печати: 12 января 2018

Для цитирования:

Чхиквадзе Т.В., Беляева Е.Н. Особенности копинга и механизмов психологической защиты у лиц с алкогольной зависимостью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 1. С. 94—108. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-94-108

Сведения об авторах:

Чхиквадзе Тинатин Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). E-mail: tv.chkhikvadze@yandex.ru

Беляева Евгения Николаевна — студентка магистратуры Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). E-mail: trg174@gmail.com

PECULIARITIES OF COPING AND MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE IN PERSONS WITH ALCOHOL DEPENDENCE

Tinatin V. Chkhikvadze, Evgeniia N. Beliaeva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the defensive-coping behavior of alcohol dependent personality in the context of the necessity to optimize addiction therapy methods. An analysis of the range of coping strategies and mechanisms of psychological defense in alcoholism was conducted. The study involved 120 men and women between the ages of 30 and 60; 62 of them are patients with alcohol dependence, registered with the narcological clinic, and 58 people who do not have alcohol dependence. The following psychodiagnostic methods were used: “Strategic Approach to Coping Scale — SACS” (S. Hofball), “Life Style Index — LSI” (R. Plutchik, H. Kellerman & H.R. Conte). In the course of the analysis, it was found that behavioral pattern “aggressive actions” is expressed at a higher level in individuals with alcohol dependence. The leading coping strategies for both dependent respondents and the control sample are “seeking social support”, “cautious actions”, “coming into contact”. When assessing the gender characteristics of coping behavior, it was revealed that alcohol-dependent women use coping “avoidance” and “impulsive actions” more often than alcohol-dependent men. The dominant mechanisms of psychological defense for both dependent respondents and the control sample are “projection”, “intellectualization” and “negation”. There are differences between the group of respondents with alcohol dependence and the control group in the degree of tension of the defense mechanisms “substitution” and “compensation”: higher rates are observed in patients with alcoholism. The mechanism of defense “intellectualization” is more often and more intensively manifested in alcohol-dependent men, “reactive formations” — in alcohol-dependent women. Identified in the course of the empirical study, the features are considered as possible “targets” for the psychological correction of an alcohol-dependent personality, its way of responding and behavioral stereotypes under stress.

Key words: alcohol dependence, coping strategies, coping behavior, psychological defense, defense mechanisms

REFERENCES

- Baranova, O.V. (2005). Psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya alkogol'noi anozognozii. *Narkologiya*, (6), 59—60. (In Russ.).
- Bekhtel', E.S. (1984). Psikhologicheskie zashchitnye mekhanizmy v klinike alkogolizma. *Zhurnal nevrologii i psikhiatrii*, 84(2), 244—248. (In Russ.).
- Bokhan, N.A., Mandel, A.I., Stoyanova, I.Ya., Mazurova, L.V., & Aslanbekova, N.V. (2013). Psychological Defense and Strategies of Coping in Alcohol Dependence and Co-Dependence in Women. *Journal of Psychology & Psychotherapy*, 3(5). doi: 10.4172/2161-0487.1000128.
- Bratus, B.S., & Sidorov, P.I. (1984). *Psikhologiya, klinika i profilaktika rannego alkogolizma*. Moscow: MSU Publ. (In Russ.).
- Chereneva, E.A. (2013). Protective Mechanisms of Behavior as Factor of Adaptive Behavior. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 6(134), 122—126. (In Russ.).
- Corbin, W.R., Farmer, N.M., & Nolen-Hoekesma, S. (2013). Relations Among Stress, Coping Strategies, Coping Motives, Alcohol Consumption and Related Problems: A Mediated Moderation Model. *Addictive Behaviors*, 38(4), 1912—1919. doi: 10.1016/j.addbeh.2012.12.005.

- Costa, R.M., & Brody, S. (2013). Immature Psychological Defense Mechanisms Are Associated with Greater Personal Importance of Junk Food, Alcohol, and Television. *Psychiatry Research*, 209(3), 535—539. doi: 10.1016/j.psychres.2013.06.035.
- Creswell, K.G., Chung, T., Wright, A.G.C., Clark, D.B., Black, J.J., & Martin, C.S. (2015). Personality, Negative Affect Coping, and Drinking Alone: A Structural Equation Modeling Approach to Examine Correlates of Adolescent Solitary Drinking. *Addiction*, 110(5), 775—783. doi: 10.1111/add.12881.
- Dmitrieva, N.V., Sigaeva, A.V., & Prikhodchenko, O.A. (2013). Osobennosti zashchitno-sovladayushchego povedeniya addiktivnoi lichnosti. *Psikhoterapiya*, (2), 29—33. (In Russ.).
- Haggett, A. (2015). Men, Alcohol and Coping. In: Haggett, A. *A History of Male Psychological Disorders in Britain, 1945—1980* (pp. 82—98). London: Palgrave Macmillan. doi: 10.1057/9781137448880_4.
- Jones, B. (1971). *Alcoholic addiction*. London.
- Klubova, E.B. (1991). Issledovanie struktury zashchitnykh mekhanizmov lichnosti u bol'nykh alkogolizmom. *Obozrenie psikiatrii i med. psikhologii im. V.M. Bekhtereva*, (3), 70—71. (In Russ.).
- Korolenko Ts.P., & Zav'yalov V.Yu. (1987). *Lichnost' i alkogol'*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russ.).
- Nemchin, T.A., & Tsytsarev, S.V. (1989). *Lichnost' i alkogolizm*. Leningrad: Meditsina Publ. (In Russ.).
- Pavlov, I.S. (2012). *Psikhoterapiya v praktike: tekhnologiya psikhoterapevticheskogo protsessa*. Moscow: Akademicheskii prospect Publ. Kul'tura Publ. (In Russ.).
- Semenov, S.Yu. (2008). Vliyaniye ispol'zovaniya koping-strategii na oshchushcheniye psikhologicheskogo blagopoluchiya u zavisimykh i nezavisimykh ot psikhoaktivnykh veshchestv. *Narkologiya*, (4), 58—64. (In Russ.).
- Sirota, N.A. (2009). Profilaktika narkomanii i alkogolizma. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.).
- Sirota N.A., & Yaltonskii V.M. (2012). Primeneniye i vnedreniye programm reabilitatsii i profilaktiki zavisimogo povedeniya kak aktual'naya zadacha rossiiskoi klinicheskoi psikhologii. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*: http://mprj.ru/archiv_global/2012_2_13/nomer/nomer05.php (accessed: December 2, 2017). (In Russ.).
- Subbotina, L.Yu. (2006). Deformation of Psychological Defense in Pathologically Dependent Personality. *Human Ecology*, (10), 25—28. (In Russ.).
- Taner, E., Sahiner, S., & Arikan, Z. (2013). Coping Strategies for Patients with Alcohol Dependence Who Are in Remission or Not: A Controlled Study. *European Psychiatry*, (28), 1. doi: 10.1016/s0924-9338(13)77158-x.
- Vasserman L.I., Eryshev O.F., Klubova E.B., Petrova N.N., Bepal'ko, I.G., Osadchii, I.M. (2005). *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya (Posobie dlya psikhologov i vrachei)*. St. Petersburg: SPbNIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ. (In Russ.).
- Vodop'yanova, N.E. (2009). *Psikhodiagnostika stressa*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
- Walker, R., & Stephens, R.S. (2014). Protective Behavioral Strategies Mediate Problem-Focused Coping and Alcohol Use in College Students. *Addictive Behaviors*, 39(6), 1033—1037. doi: 10.1016/j.addbeh.2014.02.006.
- Windle, M., & Windle, R.C. (2015). A Prospective Study of Stressful Events, Coping Motives for Drinking, and Alcohol Use Among Middle-Aged Adults. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, 76(3), 465—473. doi: 10.15288/jsad.2015.76.465.
- Yaltonskii, V.M., Sirota, N.A., Sokolova, E.T., & Viderman, N.S. (2001). Vzaimosvyaz' koping-povedeniya i Ya-kontseptsii u bol'nykh, zavisimykh ot alkogolya, i uslovno zdorovykh muzhchin. Rossiiskoi Federatsii. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya*, (2), 36—43. (In Russ.)

© Chkhikvadze, T.V., Beliaeva, E.N., 2017

Article history:

Received: 15 September 2017

Revised: 24 December 2017

Accepted: 12 January 2018

For citation:

Chkhikvadze, T.V., Beliaeva, E.N. (2018). Peculiarities of Coping and Mechanisms of Psychological Defense in Persons with Alcohol Dependence. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15 (1), 94—108. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-94-108

Bio Note:

Tinatin V. Chkhikvadze — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia). E-mail: tv.chkhikvadze@yandex.ru

Evgeniia N. Beliaeva — master student, Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia). E-mail: trg174@gmail.com